

Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102).
Political Linguistics. 2023. No 6 (102).

УДК 811.161.3'42:811.161.3'38:351.74
 ББК ШП41.13-51+ШП41.13-55

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Эдуард Владимирович Будаев^{1✉}, Есения Сергеевна Афанасьева^{2✉}

^{1,2} Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ aedw@mail.ru ✉, SPIN-код: 7149-6638, <https://orcid.org/0000-0003-2137-1364>

² afanasevaezenia6@gmail.com ✉

Аксиологический портрет белорусской милиции в комментариях к YouTube-каналу *Nexta*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются оценочные суждения в комментариях к YouTube-каналу «Nexta», формирующие аксиологический портрет белорусской милиции. Источником материала для исследования послужили комментарии к видеоматериалам, представленным на оппозиционном белорусском YouTube-канале «Nexta» за период 2018–2023 гг.

Методология исследования базируется на когнитивно-дискурсивном подходе, в основе которого лежит тезис о необходимости совмещения когнитивного и дискурсивного анализа речевых феноменов. Для изучения метафорических и неметафорических аспектов оценки использовались методики аксиологического, дискурсивного и метафорического анализа.

Анализ комментариев позволил выявить 6 основных видов оценки белорусской милиции: этическая оценка, интеллектуальная оценка, эстетическая оценка, нормативная оценка, оценка профессионализма и оценка статуса. Как показал анализ, оценочные суждения являются важнейшим средством информационной борьбы в оппозиционном дискурсе. Большинство оценок носили негативный характер и выполняли функцию делегитимизации милиционеров, описывая их как бандитов, садистов, преступников, для противодействия которым оправданы любые меры. Примечательно, что в комментариях акцент ставится именно на современной милиции, которая в сознании комментаторов отличается от милиционеров прошлого, обладавших более высокими этическими качествами. Вместе с тем среди комментариев встречались и мелиоративные оценки милиции, чьи действия представляются соответствующими правовым нормам. В таких контекстах действия милиции связываются с противоправным поведением протестующих, сознательно нарушающих общественный порядок из хулиганских побуждений, под воздействием оппозиционной пропаганды, нередко связываемой с зарубежными недоброжелателями Белоруссии. В прагматическом плане большинство аксиологических средств были направлены на решение двух задач: делегитимизации органов охраны правопорядка и побуждение адресата к участию в массовых беспорядках и протестах против властей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, аксиологический портрет, образ милиции, правоохранительные органы, органы внутренних дел, милиционеры, белорусская милиция, Интернет, интернет-коммуникация, интернет-технологии, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, интернет-комментарии.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и русской филологии, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; email: aedw@mail.ru.

Афанасьева Есения Сергеевна, студентка, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; email: afanasevaezenia6@gmail.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Подготовлено при поддержке гранта РНФ № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Будаев, Э. В. Аксиологический портрет белорусской милиции в комментариях к YouTube-каналу *Nexta* / Э. В. Будаев, Е. С. Афанасьева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 47-56.

Eduard V. Budaev^{1✉}, Eseniya S. Afanas'eva^{2✉}

^{1,2} Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

¹ aedw@mail.ru ✉, SPIN: 7149-6638, <https://orcid.org/0000-0003-2137-1364>

² afanasevaezenia6@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>

An Axiological Portrait of the Belarusian Militia in the Comments Published on the Nexta YouTube Channel

ABSTRACT. The article deals with value judgments in the comments published on the Nexta YouTube channel, forming an axiological portrait of the Belarusian militia. The sample under study includes comments on video materials presented on the opposition Belarusian YouTube channel Nexta over the period 2018-2023.

The research methodology is based on the cognitive-discursive approach, which relies on the thesis about the need to combine cognitive and discursive analysis of speech phenomena. To study the metaphorical and non-metaphorical aspects of evaluation, the study uses the methods of axiological, discourse and metaphorical analysis.

© Будаев Э. В., Афанасьева Е. С., 2023

The study of the comments has made it possible to identify six main types of evaluation of the Belarusian militia: ethical evaluation, intellectual evaluation, aesthetic evaluation, normative evaluation, evaluation of professionalism and status evaluation. As the analysis has shown, evaluative judgments are the most important means of information warfare in opposition discourse. The majority of evaluations are negative and fulfill the function of delegitimizing militia officers, describing them as bandits, sadists, and criminals, against whom any measures are justified. It is noteworthy that the comments place emphasis specifically on the modern militia, which in the minds of commentators differs from the militia officers of the past, who had higher ethical principles. At the same time, among the comments, there were also meliorative evaluations of the police, whose actions seemed to comply with the legal norms. In such contexts, the militia actions were associated with the illegal behavior of protesters who deliberately violated public order for hooligan reasons, under the influence of opposition propaganda, often associated with foreign ill-wishers of Belarus. In pragmatic terms, most axiological means were aimed at solving two problems: delegitimizing law enforcement agencies and inducing the addressee to participate in mass riots and protests against the authorities.

KEYWORDS: *political discourse, axiological portrait, image of militia, law enforcement agencies, internal affairs agencies, militiamen, Belarusian militia, Internet, Internet communication, Internet technologies, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, Internet comments.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Budaev Eduard Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages and Russian Philology, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

Afanas'eva Eseniya Sergeevna, Undergraduate Student, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. *Research is accomplished with financial support of the Russian Science Foundation Grant № 22-28-00064 "Theory and Methods of Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Electronic Media of Russia, Ukraine, and Belarus: Axiology, Evolution, Situational Dynamics, and Pragmatics".*

FOR CITATION: *Budaev E. V., Afanas'eva E. S. (2023). An Axiological Portrait of the Belarusian Militia in the Comments Published on the Nexta YouTube Channel. In *Political Linguistics*. No 6 (102), pp. 47-56. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Процессы манипуляции общественным сознанием в медиатекстах предполагают целенаправленное аксиологическое моделирование информационной реальности, обусловленное экстралингвистическими причинами. Прагматический потенциал оценок, в том числе проблемы сопоставления и эволюции аксиологических систем, уже давно вызывают значительный интерес со стороны лингвистов, политологов и специалистов по массовой коммуникации.

Для теории и практики массовой коммуникации важна направленность проекта на исследование электронных СМИ и особенно «новых СМИ» (социальные сети, мессенджеры и др.), которые еще недавно воспринимались как одна из площадок для политических дискуссий, но в последние годы превратились в мощную силу, которую пытаются использовать в своих интересах как власть, так и оппозиция. Образ того или иного государственного института, в том числе полиции, который создается в «новых СМИ», становится мощным политическим ресурсом. Проблема использования «новых СМИ» в политической борьбе находится в центре внимания как практиков, так и ученых, она требует оперативного осмысления, которое возможно только с опорой на достижения науки и уже накопленный опыт.

Для политической лингвистики актуально рассмотрение воздействия материалов СМИ на взаимоотношения полиции и общества. Материалы оппозиционных СМИ нередко

направлены на дискредитацию полиции, на представление полицейских как жестоких преступников, пренебрегающих нормами закона. С другой стороны, СМИ нередко используют стратегию «героизации» полиции, которая всегда доблестно исполняет свой долг. Умело подобранные оценки в одинаковой степени могут использоваться как в первом, так и во втором случае.

Важно обратить внимание на тот факт, что интерес исследователей манипулятивной коммуникации традиционно направлен на дискурс как результат когнитивно-коммуникативной деятельности адресанта, что не позволяет делать выводы о перлокутивном эффекте дискурса. Рядовые граждане нередко ретранслируют картину мира, навязываемую политическим и медиа-дискурсами. Однако между картиной мира, представленной в СМИ или политическом дискурсе, и картиной мира адресата дискурса не всегда стоит знак равенства. По этой причине анализ комментариев к медиадискурсу является актуальной задачей политической лингвистики.

Цель настоящего исследования — выявление специфики аксиологического портрета полиции в метафорических и неметафорических контекстах комментариев к белорусскому YouTube-каналу Nexta.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые изучается аксиологический портрет правоохранительных органов Белоруссии в комментариях к оппозиционному YouTube-каналу.

Так как оценки нередко сочетаются с метафорической концептуализацией полиции,

важное место в нашем исследовании занимает метафора. Современные специалисты отмечают рост влияния метафор на принятие решений по социально-политическим вопросам, доказывают, что метафоры, формируя образ мышления человека, могут напрямую воздействовать на решение сложных проблем [Thibodeau, Boroditsky 2011]. Выявлению типичных способов метафорического осмысления мира способствует корпусный подход к изучению метафор в политическом дискурсе для исследования метафоричности [Charteris-Black 2004]. В разработанном Дж. Чартерисом-Блэком методе критического анализа метафоры (Critical Metaphor Analysis) соединяются методы критического дискурс-анализа, корпусной лингвистики и теории концептуальной метафоры. Среди исследований в этой сфере выделяется монография А. Мусолффа [Musolff, 2016], в которой автор предлагает рассматривать системы метафор как «кластеры», которые реализуют в политическом дискурсе определенные «сценарии», в которых есть этапы «зарождения, развития и угасания». При этом политические метафорические сценарии одновременно и отражают тенденции политической сферы жизни общества, и формируют их.

Как показывает специальный обзор [Будаев, Чудинов 2018], подавляющее число публикаций в этой области посвящено анализу метафорического образа политика (президента, премьер-министра, лидера политической партии) или какого-либо значимого события (референдум, война, выборы, экономический кризис), в то время как исследования метафорического образа полиции носят единичный характер [Золотайко 2019; Пологова 2021; Чудинов, Сегал 2023]. Этот дисбаланс в изучении массового общественного сознания проявляется особенно контрастно, если учесть, что в периоды политических кризисов важнейшую роль играют органы охраны правопорядка и зачастую исход политических противостояний зависит от того, чью сторону в конфликте займут силовые структуры. Как отмечает Э. Люттвак в книге с говорящим названием «Государственный переворот: Практическое пособие» [2017], основная задача в борьбе против государственной власти — разобщить политическое руководство и силовые службы. На языке когнитивной науки это означает, что важнейшая задача при дестабилизации обстановки в определенной стране заключается в переконцептуализации образа полиции как в массовом сознании, так и в концептуальной картине мира самих работников органов правопорядка.

В ситуации кризиса снижается когнитивная сложность процессов осмысления мира и на первый план выходят базовые структуры (оппозиции «Свой — Чужой», «Герой — Злодей — Жертва»), которые во многом определяют оценки текущих событий субъектами политической деятельности. Надежным маркером актуализации концептуальных оппозиций в политическом дискурсе являются оценочные суждения, формирующие аксиологический портрет с помощью метафорических и неметафорических языковых средств.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология настоящего исследования базируется на когнитивно-дискурсивном подходе, в основе которого лежит тезис о необходимости совмещения когнитивного и дискурсивного анализа. При когнитивно-дискурсивном подходе усилия направляются на то, чтобы выяснить, как изучаемое языковое (речевое) явление соотносится и с когнитивными, и с дискурсивными факторами, т.е. необходимо одновременно рассматривать изучаемый объект и как ментальный, и как лингвосоциальный феномен. Соответственно только когнитивное или только дискурсивное описание предмета исследования препятствуют формированию целостного представления об основных факторах смыслопорождения в медиатекстах.

В данной работе когнитивно-дискурсивный подход сочетается с методикой анализа аксиологического портрета [Арутюнова, 1999; Вольф, 2002; Стрельников, 2005], широко применяемой в современных исследованиях политического и медиадискурса [Грошева, Будаев 2017; Ковязина, Ильющена, Хабибуллина 2018; Куликова 2021; Ращупкин 2022а, 2022б; Руженцева, Суетина, Ли 2019; Миронова 2022]. Аксиологический портрет складывается из совокупности вербализованных оценок определенного фрагмента действительности. Оценка, актуализированная в медиадискурсе, рассматривается не только как когнитивная операция, направленная на экспрессию отношения субъекта дискурса к объекту оценки, но и как прагматический инструмент. Как когнитивная операция оценка может оставаться имплицитной, невербализованной. Факт вербализации оценки отражает интенцию адресанта к воздействию на адресата медиадискурса. Соответственно анализ аксиологического портрета подразумевает изучение как когнитивных, так и дискурсивных факторов дискурса СМИ.

Методика исследования в данной работе состояла из нескольких этапов: выбор объекта аксиологического анализа, определение совокупности эмпирической базы посредством кон-

тент-анализа, определение типов оценки в материалах и дискурс-анализ медиатекстов. При помощи дискурс-анализа был определен контекст, который влияет на создание оценки.

Настоящее исследование также опирается на эвристики политической метафорологии — междисциплинарной области науки, возникшей на пересечении метафорологии и политической лингвистики [Чудинов, Будаев 2018]. При выборе методики изучения метафорического образа полиции исследователи обычно опираются на методику таргетирования. Существует два основных варианта методики таргетирования — векторное и рефлексивное. В первом случае изучается медиаобраз полиции иностранного государства [Будаев 2022; Михневич, Чудинов 2023]. Методика рефлексивного таргетирования подразумевает изучение образа полиции в СМИ той страны, в которой полиция осуществляет свою деятельность [Будаев, Пологова 2021; Золотайко 2019; Чудинов, Сегал 2023]. В настоящем исследовании используется методика векторного таргетирования.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для исследования послужили комментарии к видеоматериалам, представленным на оппозиционном белорусском YouTube-канале NEXTA. Количество комментариев в исследуемом корпусе составило 4684 единицы за период 2018–2023 гг. Среди них были рассмотрены те, что содержат оценочный компонент как в метафорическом, так и неметафорическом контексте. Выбор материала обусловлен актуальностью проблемы. Канал «Nexta» — белорусское средство массовой информации, игравшее ведущую роль в коммуникативном сопровождении процессов подготовки и сопровождения массовых протестов в Белоруссии в 2020 г. [Будаев, Кушнерук, Курочкина 2022]. В названии канала (произносится как *нехта* с ударением на первый слог) заложена игра слов: английское *next* 'следующий' и белорусское *нехта*, то есть 'некто'. Telegram-канал NEXTA признан в Белоруссии экстремистским, а в отношении организаторов и редакторов каналов выдвинуты обвинения в организации массовых беспорядков и групповых действий, сопряженных с неповиновением законным требованиям представителей власти, а также в возбуждении социальной вражды и розни.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ БЕЛОРУССКОЙ ПОЛИЦИИ

Анализ комментариев позволил выявить 6 основных видов оценки белорусской милиции:

- 1) этическая оценка;
- 2) интеллектуальная оценка;
- 3) эстетическая оценка;
- 4) нормативная оценка;
- 5) оценка профессионализма;
- 6) оценка статуса.

Самым востребованным видом оценки в оппозиционном дискурсе стала **этическая оценка** (оценка моральных качеств). Так как право призвано служить отражением представлений большинства о справедливости, суть работы органов правопорядка воспринимается как защита справедливости, закреплённая общественным договором в нормативных актах. Соответственно негативная этическая оценка направлена на переконцептуализацию самой сути деятельности милиции. Ср.:

Жители одного из минских домов написали коллективное обращение к силовикам. В письме говорится о серьёзных претензиях к сотрудникам правоохранительных органов. И о том, что любой человек в форме — это воплощение всех самых негативных качеств. Среди них: отсутствие чести, лицемерие, трусость, предательство и беззаконие.

В милицию идут одни садисты, людшники с заниженной самооценкой, у них ни совести, ни чести.

И раньше наши "стражи порядка" перегибали палку, а на сегодняшний день они вообще без тормозов стали, всё это закончится плохо, безнаказанность приведёт к хаосу в поведении и головах этих людей, носящих форму.

Этическая оценка полиции может усиливаться употреблением прецедентных имен, используемых, по сути, как когнитивные метафоры, в которых содержание концепта сферы-источника переносится на содержание концепта сферы-мишени, с целью формирования определенной картины мира. При этом привлекают внимание так называемые отрицательные метафоры, в которых концепт источника служит образцом для сравнения, но не для обнаружения аналогии, а для акцентирования различия концептуальных признаков. В следующем контексте концептом сферы-источника является положительный персонаж советского писателя Сергея Михалкова — милиционер «по фамилии Степанов и по имени Степан». Отличительными особенностями Дяди Стёпы являются очень большой рост и положительные черты характера. Ср.:

В то время не было столько сотрудников милиции. А те, что были, казались мне более достойными, чем теперь, похожими на дядю Степу из произведения

Маршака. *Очень жаль, что моральные ценности отошли на второй план.*

В целом как в метафорических, так и в неметафорических контекстах милиции дается однозначно пейоративная этическая оценка, при этом акцент ставится на современной милиции, которая отличается от милиционеров прошлого, обладавших более высокими этическими качествами. Ср.:

В милицию шли самые никудышные молодые люди без принципов и морали, может, даже и без родителей, потому-то нормальные родители своим детям не желают такой работы и судьбы.

Раньше в милиции были норм ребята, раньше — это кто работает с 80-90 годов, а сейчас в милицию идут те, кого в школе гнобили, те, кто там были лохами, вот они и идут, чтобы отыграться над другими.

Чертей в погонах больше, чем нормальных ментов.

В годы Великой Отечественной войны на оккупированных территориях войсками вермахта формировалась вспомогательная полиция на основе добровольцев. В русском языке за служащими таких коллаборационистских полицейских органов закрепилось разговорное уничижительное название «полицай». Данная интертекстуальная метафора направлена на актуализацию оппозиции «Свои — Чужие», в которой милиционеры представляются предателями народа, защищающими интересы оккупационных властей. Ср.:

Такое ощущение, что в милиции работают полицайи.

На этом фоне единичные примеры положительных оценок в целом не меняют аксиологической картины. Ср.:

Милиция молодцы. Они сейчас настоящие рыцари.

Заметное место в комментариях занимала интеллектуальная оценка. При этом такая оценка направлена на два основных объекта. Первый объект — сама система организации работы органов правопорядка, в которой неглупый сотрудник вынужден поступать глупо. Обычно субъектом такой оценки является сам работник милиции. Ср.:

Когда устраивался, то думал, что буду задерживать бандитов, тем более что устраивался-то в группу задержания! Однако уже вскоре оказалось, что в данной работе много чего глупого. Мы, например, не ездим по дворам, а только по центральным улицам. Потому что у нас существуют «рельсы», так их все называют. И пусть алкаши пьют, а наркоманы колются — мы должны ехать по рельсам, хоть

и знаем, где постоянно собирается весь этот сброд (09.03.2020).

Второй объект — интеллектуальная оценка самих работников милиции. В таких контекстах комментаторы представляют интеллект милиции низким, а мышление примитивным. Ср.:

Неуловимость людей и тупость ментов во всей красе.

Круто понабрать людей с образованием, как у табуретки, и дать им полную свободу действий...

Можете не сомневаться: никто из них никакого наказания не понесёт, наоборот, получают медали "За бездакорную службу", причём президентским указом. А суды все карманные, смотрят в рот любому тупому менту и повторяют всё, что тот скажет.

Интеллектуальная оценка может выражаться не только в прямой характеристике умственных способностей (*глупый, тупой*). Отдельное место занимают оценки способности к целеполаганию, построению стратегии достижения цели, моделированию картины будущего. Ср.:

Милиция совсем не думает про будущее и будущее своих детей...

Значимый прагматический потенциал несут **нормативные оценки**, фокусирующие внимание на законности осуществляемых действий. Подразумевается, что милиция должна выполнять функцию по защите правопорядка, поэтому описание противоправных действий правоохранительных органов выполняет функцию делегитимизации милиционеров, превращающихся в дискурсе комментариев в свою противоположность — **бандитов, садистов, беспредельщиков** и т.п. Ср.:

В Бресте озверевшие бандиты в чёрной форме бросаются на женщин с маленькими детьми.

Ментовской произвол. Беспредел под маской закона.

Лукашенко развел этот беспредел в милиции, нормальных, адекватных людей в милиции поувольняли и оставили только садистов и бандитов! Это ужас!

Беспредел какой-то со стороны правоохранительных органов. Все эти суды, полиция, войска больше всего другого мешают дружной и согласной жизни людей.

Вместо ментов бандитов каких-то понабирали и все равно на закон.

Ничем не отличается милиция от бандитов.

Милиция — это банда. Банду геть!!!

Слишком до хрена ментам дозволено!

Продолжением данной логики является запрос граждан на создание специальной надзорной организации, защищающей их интересы от противоправной деятельности милиционеров. Ср.:

В стране нужно создавать новую организацию, которая будет защищать граждан от (народной милиции).

Ментов, силовиков — к ответу всех причастных.

Полицию под трибунал!!!

Наказывать таких сотрудников надо, безобразия.

Комментаторы отмечают пассивность народа, не оказывающего «достойного» сопротивления противоправным действиям милиции. Подобные контексты наполнены риторическими вопросами и восклицаниями, направленными на формирование импульса к противодействию. Ср.:

Как же это прекратить? Мусарской беспредел. Уже давно зашкалил.

Почему милиция Беларуси остаётся безнаказанной?

Как бороться с такими противоправными действиями органов, научи!

Но на беспредел ментов нужно искать управу и явно не в "судах". Они очень боятся обличения и СМИ.

С точки зрения комментаторов, ненормативные действия милиции оправдывают нарушение законов со стороны граждан, «вынужденных» защищать свою жизнь и здоровье. Ср.:

С такими темпам, скоро люди будут ходить искать полицейских, чтобы отомстить.

Читаю и думаю, народ очень пассивный, не даёт отпору обнаглевшим ментам... да и оружие надо носить, пора оборону держать.

Еще более радикальный характер носят призывы к нанесению любого вреда милиции, вплоть до убийства милиционеров. Ср.:

Убрал мусора — помог стране...

К ментам, так называемым, надо относиться ровно как они — то есть по беспределу. Как там чувак застрелил мента за беспредел. Чтоб знали, что отдача будет. Законными методами с оборотнями бороться не получится.

«Покойный милиционер» ... в нынешнее время, как бальзам на душу.

После смены власти всех мусоров нужно уничтожить.

Для формирования пейоративной нормативной оценки активно использовалась метафора *оборотней в погонах*. Данный образ был изначально предложен министром внутренних дел РФ Б. Грызловым для

характеристики обвиняемых по делу о коррупции и других преступлениях в органах МЧС России и МВД России, разбиравшемуся в 2003–2006 гг. Впоследствии метафора получила распространение в прессе при обозначении сотрудников правоохранительных органов, под прикрытием своих званий и должностей совершающих преступления. Ср.:

Если не мы, то наши дети останутся один на один с оборотнями в погонах...

Вместе с тем среди комментариев встречаются и положительные оценки милиции, чьи действия представляются соответствующими правовым нормам. В таких контекстах жесткость действий милиции связывается с противоправным поведением самих нарушителей, то есть работа милиции оценивается с точки зрения норм положительно. Ср.:

По поводу милиции на улицах, так это правильно. Я не хочу, чтобы гопота пиво лакала в месте, где я хочу просто прогуляться с женой или дочкой. Всё правильно, а то будет, что каждый творит что хочет.

Ну не пойму, чего они мне ничего не делают? Друзья мои тоже не имеют конфликтов с милицией... А если выскочки выдвываются, а потом отгребают, так не нужно потом жаловаться...»

Так как канал Nexta по своей оппозиционной направленности привлекает в основном единомышленников, положительные оценки могли носить паллиативный характер. Внешне такие оценки носили смешанный характер, объединяющий пейоративные и мелиоративные компоненты. Ср.:

Уверен, что примерно половина случаев применения силы сотрудниками РОВД была обоснованной.

Большинство пользователей давало милиции негативную нормативную оценку, находя действия органов правопорядка противоречащими законам. С другой стороны, в корпусе представлены и мелиоративные оценки, авторы которых пытались сбалансировать негативный образ милиции.

С нормативными оценками тесно переплетены **оценки профессионализма**, то есть оценки компетентности милиции в области охраны правопорядка. Хотя не всегда можно провести четкую черту между нормативными оценками и оценками профессионализма, их необходимо различать. Однако непрофессиональные действия и незаконные действия милиции не являются синонимичными понятиями. Ср.:

Вчера в центр Минска стянули ещё больше сил и сотрудников, но там уже никого не было — им пришлось в очередной раз позориться, задерживая случайных

людей, стоявших в очереди за кофе или шаурмой.

Наша доблестная милиция борется только с бабушками и людьми, неспособными без блата за себя постоять.

Подобные контексты были направлены на формирование представления о неспособности милиции профессионально бороться с протестующими, что должно было усилить ощущение колеблющихся в возможности безнаказанно участвовать в уличных беспорядках.

К негативным оценкам профессионализма относятся контексты, в которых милиция обвиняется в невыполнении своих функций, к которым относятся защита прав граждан и общества. Ср.:

Страшно, что везде, где тоталитарный режим, полиция — это оружие власти. А ведь должны народ защищать.

Похоже, менты забыли, кому служат.

Следующие комментарии, напротив, выражают положительную профессиональную оценку работы милиции. В таких контекстах жалобы других комментаторов оцениваются как месть правонарушителей, с которыми милиция успешно борется. Ср.:

Когда человек ведёт себя нормально, никто тебя крутить не будет из ментов. Так что сами виноваты. Вести себя надо спокойно.

Во всем цивилизованном мире сопротивление сотруднику полиции — это тяжёлое правонарушение. Несогласие с действиями полиции оспаривают в судах, но не на улице.

Милиция все правильно делает.

Оценки статуса отражают представления о возможностях и реальной способности милиции влиять на ситуацию. Задача канала Nexta заключалась в том, чтобы создать впечатление об ограниченности ресурсов милиции, неспособной эффективно противодействовать протестующим, если последние проявят достаточную активность. Эти же идеи транслировались в комментариях пользователей. Ср.:

Помните — они обычные люди, а не роботы. И у них есть точно такие же страхи, чувства и усталость. Их гораздо меньше, чем нас.

На снижение статуса милиции направлены номинации мусора, менты поганые и т. п. Менее агрессивные смыслы несут негативные оценки статуса, отражающие отсутствие доверия граждан к милиции. Ср.:

Про таких ментов обычно говорят — мусора, менты поганые.

Мусорам позор.

Страшно мимо сотрудников по улице проходить.

И как после таких ужасающих новостей вообще можно доверять работе правоохранительных органов?

Вместе с тем в комментариях нередко примеры уважительного отношения к органам правопорядка и одобрения. Ср.:

Менты молодцы!!!

Наша Полиция САМАЯ ЛУЧШАЯ В МИРЕ! ЭТО ДОКАЗАНО!

Ваше милиция круть, это же наша защита, да!

Примечательны примеры рефлексии дискурса самими пользователями, удивляющихся комментариям других зрителей канала. Такие примеры отражают сожаление по поводу негативных оценок статуса милиции, исходящих от других комментаторов. В подобных контекстах комментаторы настаивают на умеренной и сбалансированной оценке статуса милиции, призывая избегать крайностей. Ср.:

Как надоело, что только гадости говорят!!! Ну ко мне домой никто не врывается, наручники не надевают... Люди все разные! Общество — это мы все вместе! Есть — Люди, а есть — людишки! Есть — Милиционер, а есть — мент!

Почему во многих странах полицию уважают, а у нас ненавидят? Бедные менты, за что им такие граждане попадают... за такую работу нервную надо не 800 платить, а хотя бы раза в 2 больше. Держитесь менты! Народ с вами!!

В наименьшей степени была востребована эстетическая оценка. Типичные объекты для оценки этого типа — внешний вид и физическая форма сотрудников милиции. Данная оценка имплицитно апеллирует к оценкам других типов (например, профессионализма). Инференция эстетической оценки сводится к тому, что милиционер в плохой физической форме не может (или не стремится) к добросовестному выполнению своих обязанностей. Ср.:

Мы должны показать, что нас не напугать толстобрюхими увальнями, которых начали набирать в ОМОН от нехватки кадров.

Подобные контексты направлены на формирование представления о слабой способности милиции к сопротивлению уличным протестам и вовлечению как можно большего числа участников в уличные беспорядки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показал анализ, важнейшим средством информационной борьбы в оппозиционном дискурсе являются оценочные суждения, направленные на широкий набор кон-

цептуальных признаков образа милиции. С развитием современных информационных технологий обсуждение правоохранительных органов в Интернете приобрело массовый характер, при этом появилась возможность откровенно высказывать собственное мнение благодаря возможности сохранить анонимность при комментировании видеороликов. На основе комментариев к видео YouTube-канала NEXTA был составлен аксиологический портрет белорусской милиции.

Самым популярным видом оценки стала этическая и нормативная оценка. Так как большинство таких оценок носили негативный характер, эти данные свидетельствуют о том, что общество в первую очередь отрицательно реагирует на аморальность или противоправный характер действий милиции. Так как милиция должна защищать законы, которые в идеале служат отражением представлений общества о справедливости, именно нарушение закона и моральных норм вызывает бурную негативную реакцию общества. Этические и нормативные оценки выполняют функцию делегитимизации милиционеров, описывая их как бандитов, садистов, преступников, для противодействия которым оправданы любые меры. Примечательно, что в комментариях акцент ставится именно на современной милиции, которая в сознании комментаторов отличается от милиционеров прошлого, обладавших более высокими этическими качествами.

Вместе с тем среди комментариев встречаются и мелиоративные нормативные оценки милиции, чьи действия представляются соответствующими правовым нормам. В таких контекстах действия милиции связываются с противоправным поведением самих протестующих, сознательно нарушающих общественный порядок из хулиганских побуждений, под воздействием оппозиционной пропаганды, нередко связываемой с зарубежными недоброжелателями Белоруссии.

Заметное место в комментариях занимает интеллектуальная оценка, направленная на характеристику как самой системы организации работы органов правопорядка, так и отдельных работников милиции. Во всех контекстах комментаторы приписывают милиционерам низкий уровень интеллекта.

Оценки профессионализма были направлены на формирование представления о неспособности милиции успешно бороться с протестующими, что должно было усилить ощущение колеблющихся в возможности безнаказанно участвовать в уличных беспорядках.

Оценки статуса отражали представления о возможностях и реальной способности ми-

лиции влиять на ситуацию. Комментарии пользователей отражали основную идею канала Nexta, которая сводилась к тому, чтобы создать впечатление об ограниченности ресурсов милиции, неспособной эффективно противодействовать протестующим, если последние проявят достаточную активность.

Незначительная востребованность эстетических оценок свидетельствует о малом интересе общества к этому аспекту работы милиции. Эстетические оценки носили вспомогательный характер и были направлены на усиление негативных оценок других типов.

В аксиологическом портрете милиции были особенно востребованы зооморфные метафоры, направленные на дегуманизацию образа милиции с помощью приписывания ее сотрудникам звериных характеристик. Зооморфные метафоры выступают маркером радикальных интенций авторов, выстраивавших оппозицию между животными-милицией (чужие) и людьми-оппозиционерами (свои).

Также в дискурсе комментариев была широко востребована криминальная метафора. Негативизация образа милиции возможна при мысленном «превращении» органов правопорядка в свою противоположность — уголовные элементы. Таким образом, криминальная метафора делегитимизации функционально сочетается с зооморфной метафорой деантропоморфизации, усиливая императив противодействия «зверям-бандитам».

Также в комментариях использовались концепты фашистской оккупации (*полицаи, коллаборационисты*), приносящие в концептуализацию белорусской милиции однозначно негативную семантику, основанную на исторической памяти белорусского народа.

В исследуемом корпусе мелиоративные метафоры носили спорадический и единичный характер. Пользователи, ощущающие, что представленная картина мира расходится с их личным мироощущением, предпринимают попытки сбалансировать пейоративный образ милиции, формируемый в оппозиционном дискурсе.

Таким образом, в дискурсе комментариев оппозиционных каналов формировался преимущественно негативный образ милиции. В прагматическом плане большинство аксиологических средств были направлены на решение двух конкретных задач: делегитимизации органов охраны правопорядка и побуждение адресата к участию в массовых беспорядках. Таким образом, если государственные СМИ концентрируют внимание на негативизации оппозиции и их зарубежных

помощников и позитивизации руководителя государства, то милиция остается на периферии дискурсивной повестки дня.

Результаты, полученные в данном исследовании, важны для понимания механизмов реализации стратегии концептуального противопоставления граждан и органов защиты правопорядка. Существующий опыт анализа когнитивной картины мира комментаторов открывает перспективу разработки методов и технологий противодействия информационной и социокультурной угрозе по дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в любой стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 896 с. — Текст : непосредственный.
2. Будаев, Э. В. Коммуникативное сопровождение массовых протестов в СМИ / Э. В. Будаев, С. Л. Кушнерук, М. А. Курочкина. — Санкт-Петербург : Научные технологии, 2022. — 201 с. — Текст : непосредственный.
3. Будаев, Э. В. Милитарные метафоры как средство концептуализации белорусской милиции в российских СМИ / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 12–20.
4. Будаев, Э. В. Прагматическая амбивалентность метафор в политическом нарративе «Жизни черных имеют значение» (на примере «Сигл Таймс») / Э. В. Будаев, К. В. Пологова — Текст : непосредственный // Ученые записки Нижнетагильского государственного социально-педагогического института. Серия: История и филология. — 2021. — № 2. — С. 43–58.
5. Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Москва : ФЛИНТА, 2018. — 248 с. — Текст : непосредственный.
6. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — Москва : УРСС, 2002. — 280 с. — Текст : непосредственный.
7. Грошева, А. В. Аксиологический портрет В. В. Путина в немецкой прессе / А. В. Грошева, Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Один пояс — один путь / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2017. — С. 49–51.
8. Золотайко, А. И. Метафорическое моделирование образа полиции в дискурсе общественного мнения США (сфера-источник — зоонимы) / А. И. Золотайко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 65–71.
9. Ковязина, М. А. Средства выражения отрицательной оценки при описании санкционной политики западных стран в отношении России и российских ответных санкций в текстах британских сетевых СМИ: корпусное исследование / М. А. Ковязина, Т. А. Ильющеня, С. Б. Хабибуллина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — № 2. — С. 61–67.
10. Куликова, В. А. Градуальность словообразовательных средств выражения оценки (на материале новообразований в интернет-СМИ XXI в.) / В. А. Куликова. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 471. — С. 39–50.
11. Люттвак, Э. Государственный переворот : практическое пособие. — Москва : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. — 326 с. — Текст : непосредственный.
12. Миронова, Е. С. Аксиологический портрет А. А. Навального в СМИ Великобритании / Е. С. Миронова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Нижнетагильского государственного социально-педагогического института. Серия: История и филология. — 2022. — № 3. — С. 41–58.
13. Михневич, О. И. Образ грузинской полиции в метафорическом зеркале российских СМИ / О. И. Михневич, А. П. Чу-

динов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 70–78.

14. Пологова, К. В. Театральная метафора в политическом нарративе «Движение Black Lives Matter» / К. В. Пологова. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы языкознания. — 2021. — Т. 1. — № 10. — С. 129–137.

15. Ращупкин, А. М. Аксиологический портрет В. В. Путина в газете «Нью-Йорк Таймс» / А. М. Ращупкин. — Текст : непосредственный // Ученые записки Нижнетагильского государственного социально-педагогического института. Серия: История и филология. — 2022а. — № 2. — С. 91–102.

16. Ращупкин, А. М. Аксиологический портрет В. В. Путина в газете «Уолл-стрит джорнэл» / А. М. Ращупкин. — Текст : непосредственный // Ученые записки Нижнетагильского государственного социально-педагогического института. Серия: История и филология. — 2022б. — № 3. — С. 76–89.

17. Руженцева, Н. Б. Жанр политического портрета в русскоязычных китайских СМИ: ценности и антиценности / Н. Б. Руженцева, А. И. Сутина, С. Лн. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2 (74). — С. 107–112.

18. Стрельников, А. М. Метафорическая оценка политического лидера в дискурсе кампании по выборам президента в США и России : 10.02.20 : дис. ... канд. филол. наук / Стрельников Александр Михайлович. — Екатеринбург, 2005. — 117 с. — Текст : непосредственный.

19. Чудинов, А. П. Метафорический образ жандарма как зеркало социополитических изменений (на материале медиатекстов) / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 23–30.

20. Charteris-Black, J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis / J. Charteris-Black. — Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004. — 263 p. — Text : unmediated.

21. Musolff, A. Political Metaphor Analysis. Discourse and Scenarios / A. Musolff. — London : Bloomsbury Academic, 2016. — 194 p. — Text : unmediated.

22. Thibodeau, P. H. Metaphors We Think With: The Role of Metaphor in Reasoning / P. H. Thibodeau, L. Boroditsky. — Text : electronic // PLoS ONE. — 2011. — Vol. 6. — Iss. 2. — e16782. — URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0016782>.

REFERENCES

1. Arutyunova, N.D. (1999). *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moskva: Jazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)
2. Budaev, E.V., Kushneruk, S.L. & Kurochkina, M.A. (2022). *Kommunikativnoe soprovozhdenie massovykh protestov v SMI* [Communication support of mass protests in the media]. Sankt-Peterburg: Naukoemkie tehnologii. (In Russ.)
3. Budaev, E.V. (2022). *Militarnye metafory kak sredstvo konceptualizacii belorusskoj milicii v rossijskikh SMI* [Military metaphors as a means of conceptualizing the Belarusian police in Russian media]. *Politicheskaja lingvistika*, 4(94), 12–20. (In Russ.)
4. Budaev, E.V. & Pologova, K.V. (2021). Pragmatic ambivalence of metaphors in the political narrative “Black Lives Matter” (the case of the Seattle Times). *Scientific notes of NTSSPI. Series: History and Philology*, 2, 43–58. (In Russ.)
5. Budaev, E.V. & Chudinov, A.P. (2018). *Metafora v politicheskoi kommunikacii* [Metaphor in political communication]. Moscow: Flinta. (In Russ.)
6. Vol'f, E.M. (2002). *Funkcional'naja semantika ocenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: URSS. (In Russ.)
7. Grosheva, A.V. & Budaev, E.V. (2017). *Aksiologicheskij portret V. V. Putina v nemeckoj presse* [Axiological portrait of V.V. Putin in the German press]. *Odin pojas — odin put'* (pp. 49–51). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)
8. Zolotajko, A.I. (2019). *Metaforicheskoe modelirovanie obraza policii v diskurse obshhestvennogo mnenija SSHA (sfera-istochnik — zoonimy)* [Metaphorical modeling of the image of the police in the discourse of US public opinion (source sphere — zoonyms)]. *Political Linguistics*, 1(73), 65–71. (In Russ.)
9. Kovjazina, M.A., Il'jushhenja, T.A., & Habibullina, S.B. (2018). *Sredstva vyrazhenija otricatel'noj ocenki pri opisanii sankcionnoj politiki zapadnykh stran v otnoshenii Rossii i rossijskikh otvetnykh sankcij v tekstah britanskih setevykh SMI: korpusnoe issledovanie* [Means of expressing a negative assess-

ment when describing the sanctions policy of Western countries towards Russia and Russian retaliatory sanctions in the texts of British online media: a corpus study]. *Political Linguistics*, 2, 61–67. (In Russ.)

10. Kulikova, V.A. (2021). Gradual'nost' slovoobrazovatel'nyh sredstv vyrazhenija ocenki (na materiale novoobrazovaniy v Internet-SMI XXI v.) [Graduality of word-formation means of expressing evaluation (based on new formations in the Internet media of the 21st century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 471, 39–50. (In Russ.)

11. Ljuttvak, Je. (2017). *Gosudarstvennyj perevorot: Prakticheskoe posobie* [Coup d'etat: A practical guide]. Moscow: Un-t Dmitrija Pozharskogo. (In Russ.)

12. Mironova, E.S. (2022). Aksiologicheskij portret A. A. Naval'nogo v SMI Velikobritanii [Axiological portrait of A. A. Navalny in the UK media]. *Scientific notes of NTSSPI. Series: History and Philology*, 3, 41–58. (In Russ.)

13. Mihnevich, O.I. & Chudinov, A.P. (2023). Obraz gruzinskoj policii v metaforicheskom zerkale rossijskih SMI [The image of the Georgian police in the metaphorical mirror of the Russian media]. *Political Linguistics*, 2(98), 70–78. (In Russ.)

14. Pologova, K.V. (2021). Teatral'naja metafora v politicheskom narrative "Dvizhenie Black Lives Matter" [Theatrical metaphor in the political narrative "Black Lives Matter Movement"]. *Aktual'nye problemy jazykoznanija*, 10, 129–137. (In Russ.)

15. Rashhupkin, A.M. (2022a). Aksiologicheskij portret V. V. Putina v gazete «N'ju-Jork Tajms» [Axiological portrait of V.V. Putin in the New York Times newspaper]. *Scientific notes of NTSSPI. Series: History and Philology*, 2, 91–102. (In Russ.)

16. Rashhupkin, A.M. (2022b). Aksiologicheskij portret V. V. Putina v gazete «Uoll-strit dzhorne» [Axiological portrait of V.V. Putin in the Wall Street Journal newspaper]. *Scientific notes of NTSSPI. Series: History and Philology*, 3, 76–89. (In Russ.)

17. Ruzhenceva, N.B., Suetina, A.I., & Li, S. (2019). Zhanr politicheskogo portreta v russkojazychnyh kitajskih SMI: cennosti i anticennosti [The genre of political portrait in Russian-language Chinese media: values and anti-values]. *Political Linguistics*, 2(74), 107–112. (In Russ.)

18. Strel'nikov, A.M. (2005). *Metaforicheskaya otsenka politicheskogo lidera v diskurse kampanii po vyboram prezidenta v SShA i Rossii* [Metaphorical assessment of a political leader in the discourse of the presidential campaign in the United States and Russia]. [Candidate dissertation, Ural State Pedagogical University]. (In Russ.)

19. Chudinov, A.P. & Segal, N.A. (2023). Metaforicheskij obraz zhandarma kak zerkalo sociopoliticheskikh izmenenij (na materiale mediatekstov) [Metaphorical image of a gendarme as a mirror of sociopolitical changes (based on media texts)]. *Political Linguistics*, 3(99), 23–30. (In Russ.)

20. Charteris-Black, J. (2004). *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

21. Musolff, A. (2016). *Political Metaphor Analysis. Discourse and Scenarios*. London: Bloomsbury Academic.

22. Thibodeau, P.H. & Boroditsky, L. (2011). Metaphors We Think With: The Role of Metaphor in Reasoning. *PLoS ONE*, 6(2), e16782. Retrieved from <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0016782>